

ВЕСТНИК

СТИНЫ

1
1990

ГОВОРИТЕ НАРОДУ... СЛОВА ЖИЗНИ" (Д. Ап. 5, 20).
Распространение Евангелий среди населения
(г. Киселевск Кемеровской области).

Духовно-назидательный журнал Союза церквей евангельских христиан-баптистов

*«Идите, научите все народы,
крестя их во имя Отца и Сына и
Святого Духа, уча их соблюдать
все, что Я повелел вам...»*

Мтф. 28, 19–20

Эти слова Евангелия принято считать Великим Поручением, данным Христом Своей Церкви.

Свидетельство миру о Христе — вот ее основное назначение на земле, и только та церковь или тот христианин способны выполнить Его Поручение, кто безоговорочно подчинил себя верховной власти Христа. Страх перед миром, торговля с плотью, выбор пути — для такого христианина уже остались позади.

Проповедь Евангелия основывается не на временных настроениях и не на религиозных чувствах, а на подчинении власти Христа. Господь имеет дело в данном вопросе не с колеблющимися и увлекающимися младенцами, не с восторженными созерцателями и романтиками, а со слугами, готовыми на долгий, последовательный, утомительный труд.

*Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.*

Иоан. 1, 17

ИСТИНЫ

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

■
Издается
с 1963 года

■
Выходит
ежеквартально

СОДЕРЖАНИЕ

Подлинное благовестие (В. П. Зинченко)..... 2

ДУХОВНО НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Обетование, повиновение... (Н. Г. Батулин)..... 4
Воля человеческая (Ю. К. Крючков) 7
Слово о покаянии (Иоанн Златоуст)..... 11
Чудеса следуют за плугом (Э. У. Тозер) 14
Встреча блудного сына (Ч. Сперджен) 18

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

«Убеди прийти» 26

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

«Ныне пришло спасение...» (Е. К. Родославов) ... 32

СТИХИ

Обновление..... 36
Сколько раз..... 36
У чужих костров 36

На 3 стр. обл.

Кто я?
Не я ли, Господи?
Иду к Тебе.....

1 (109). 1990

ПОДЛИННОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

Повеление Распятого, Воскресшего и вновь грядущего Господа неумолчно зовет:

"ИДИТЕ ПО ВСЕМУ МИРУ И ПРОПОВЕДУЙТЕ ЕВАНГЕЛИЕ ВСЕЙ ТВАРИ" (Марк. 16, 15).

Призывы к благовестию раздаются в наши дни во всех концах земли. И это не случайно: ведь всемирная евангелизация — это последний долг, который должна отдать миру Церковь Иисуса Христа, завершая свою земную историю, и тогда придет конец (Матф. 24, 14).

Проповедь Евангелия — это исконное и главнейшее назначение Церкви на земле — набирает и в нашей стране все большую силу. Словом и жизнью, в одиночку и сообща, в домах и под открытым небом, — кто как может, свидетельствуют христиане о своем Искупителе. Но все ли правильно, в подлинно христианском, Христовом смысле понимают суть благовестия? Для ответа на этот вопрос надо проникнуться духом самого Евангелия, духом Нового Завета, и тогда мы будем не только различать подлинное от фальшивого, но и обретем главное — силу для благовестия Христова.

Подлинная благая весть — это то Евангелие, которое осталось неповрежденным в своей спасительной сути, к которому ничего не добавлено и от которого ничего не убавлено ни лжеучениями, ни компромиссом, ни духом времени.

Подлинная благая весть — это то Евангелие, которое проповедуется

в силе Святого Духа и действует в жизни христианина ежедневно.

Подлинное благовестие — это не богословский курс, не религиозная лекция и не модное христианское увлечение. Благовестие — это естественное проявление живущего в нас Христа, горячее дыхание жизни пробужденной церкви.

Там, где нет духовного пробуждения, нет и настоящего благовестия. Всякая миссионерская активность номинального христианства — это, скорее, всего лишь подражание истинному благовестию, производящее себе подобных. Звать на евангельский труд спящего, полумирского христианина — дело заведомо бесплодное. Такого христианина и такую церковь надо сначала разбудить, преобразить через покаяние и обновление духа, и только тогда, когда они оставят устоявшийся самодовольный уклад жизни, Бог употребит их.

Многие дети Божьи твердо скажут: да! мы пережили это на собственном опыте, видим плоды пробуждения в наших семьях и общинах, рады всякой новой возможности нести живое Евангелие нашему народу.

Но будем помнить, что пробуждение, пережитое кем-то, — это не мое пробуждение. Пробуждение должно быть всегда глубоко личным. И еще. Пробуждение, пережитое мной вчера — это день вчерашний. Пробуждение должно быть, как хлеб насущный, всегда сегодняш-

ним. Каждому новому поколению христиан надо пережить собственный опыт духовного пробуждения, иначе оно не будет способно сказать свое слово поколению сверстников в мире и в спящей церкви, иными словами, неспособно наступать на все силы зла и расширять границы Царства Христова.

У молодежи, выросшей в пробужденной церкви, условия для такого благословенного опыта особенно благоприятны. Ведь ей не надо отрицать дух, в каком она воспитана, а усвоить и воспринять его вдвойне, как это было в древности у Елисея и Илии. Счастливая возможность!

Итак, если мы говорим, что благовестие без пробуждения — это лишь подражание, то пробуждение без благовестия — это добровольный уход на духовное кладбище истории. Кому же еще, как не пробужденной церкви, быть в первых рядах живого, подлинного, водимого Духом, сильного Богом благовествования Христова?!

Благовестие совершается просто: нужен всего лишь личный контакт с душами и личное свидетельство о том, что для меня совершил Господь. Иными словами, нужен человек, над которым поработал Господь и которого Он взял в Свое употребление. Здесь невозможно искусственно внушить себе истинно евангельские мотивы, истинно Христов характер, побуждающий "взыскать и спасти погибшее". Где-то в глубине сердца человеческого, скрыто от посторонних глаз, должно совершиться таинство самоотречения и посвящения Христу, без чего не бывает подлинного благовестия.

Итак, ИДИТЕ! — сказал Господь в Своем Великом Поручении. Мы никогда не усвоим сущности Нового Завета и не поймем дух Евангелия, если будем сидеть на привычном месте и лишь отстаивать завоевания прошлого.

ИДИТЕ! — это признак и залог успеха Духовного движения церкви.

ИДИТЕ! — это в прямом и практиче-

ском смысле повеление идти к родным и соседям, чужим и знакомым, далеким и близким. Ведь у нас есть что им сказать.

ИДИТЕ! — и Господь самой жизнью будет учить и методике, и речи, и работе с душами, — словом, всему благодатному запасу средств для спасения душ.

ИДИТЕ! — не на развлекательную прогулку, а на брань с адом, надеясь не на легкий успех, а на победу Кровью Агнца, словом свидетельства и самоотречением.

Тот, кто уповаet на хорошие внешние условия, должен помнить, что эти условия сами по себе не несут успеха Евангелию, ибо они одинаково благоприятны как для пшеницы, так и для плевелов, а значит, не сулят духовного облегчения, не снимают высокой ответственности святого молитвенного хождения перед Богом. Истинное благовестие всегда дорого стоит. "Севявшие со слезами будут пожинать с радостью" (Пс. 125, 5).

Итак, истинный христианин — это человек, исполненный первохристианского миссионерского духа, имеющий великую жажду приобретать души для Христа. Он чувствует на себе ответственность до конца исполнить Великое Поручение Господа. И если, молитвенно подвизаясь, каждый последовавший за Спасителем начнет приводить грешников ко Христу, то это будет для него не только практическим приобщением к благовестию, но и печатью его духовного пробуждения.

А для тех, кто Святым Духом уже вовлечен в дело Евангелия, хочется пожелать Божьих благословений на этом очень важном и ответственном поприще.

Когда же вскоре явится Господь наш, мы все вместе предстанем пред Ним и получим награду от Него не за то, что желали сохранить себя в мире, а за то, что растратили себя, умножая число спасенных. С ними вместе будем воспевать мы славу Искупившему нас!

В. П. ЗИНЧЕНКО

ОБЕТОВАНИЕ, ПОВИНОВЕНИЕ, ОЖИДАНИЕ

Н. Г. БАТУРИН

Одно из величайших событий во всей истории человечества[...] — рождение возлюбленной Церкви Христовой, которую Он приобрел Себе ценой Голгофских страданий и которая в обильной мере была исполнена Силой свыше в славный день Пятидесятницы. С тех пор вот уже около двух тысяч лет Церковь Христова идет за своим Вождем через все невзгоды и испытания, свидетельствуя миру о великой любви Божьей к падшему человеку.

Вспоминая... те далекие первоапостольские времена, наши сердца наполняются благоговейным трепетом перед всемогущей силой Всеблагого Бога, явленной с чудесами и знаменьями в ниспослании на землю Третьей личности Божества. Евангельское повествование, хотя и просто, но с неотразимой силой свидетельствуя о минувших событиях, оставляет неизгладимый след в наших сердцах и всякая искренняя душа восклицает: «Господи! Дай вновь и вновь мне пережить чудные мгновения! Исполни меня Духом Твоим Святым!»

Но как тогда, так и теперь исполнение Духом Святым неразрывно связано с соблюдением жизненно-необходимых условий: обетования, повиновения и ожидания.

Без их осуществления ни одна душа не может рассчитывать на получение Силы свыше. И если первое условие — «обетование» — является действием Самого Бога, то остальные два — «повиновение» и «ожидание» — относятся непосредственно к каждому человеку в отдельности.

Обетования Божьи! В жизни народа Его они всегда имели великое значение. Бог любит человека, любит взаимодействовать с ним, и, желая послать Свои благословения, Он ничего не делал для людей, не изъяснив прежде Своей воли в благом обещании, т. е. обетовании. Сколько раз на протяжении всей многовековой истории человек мог убедиться в верности слов Божьих! «Что обещал Бог, то Он исполнит», — поем мы в одном из христианских гимнов. И это действительно так.

Еще в Едемском саду после грехопадения человека Бог произнес великое обетование, что семя жены

будет поражать в голову змея. Это обетование чудным образом исполнилось с пришествием на землю Спасителя Христа.

Ной, «человек праведный и непорочный в роде своем», был предупрежден Богом о потоке и получил спасение в ковчеге.

Аврааму Бог клялся благословить в нем все племена земные и умножить потомство его, как песок морской. И ныне многомиллионное христианство — это дети Авраама по вере.

Моисею Бог обещал вывести народ Израильский из Египта и ввести в землю обетованную. И народ получил освобождение.

Давиду, мужу по сердцу Божьему, Бог обещал воздвигнуть от него Христа во плоти. И совершил это.

Был обещан через пророка также Иоанн Предтеча, который должен был прийти и приготовить путь для Мессии. И это исполнилось.

И сошествие Святого Духа на Апостолов явилось также исполнением одного из величайших обетований, данного еще через пророка Иоила: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать» (Деян. 2, 17).

Это Божье обещание распространилось не только на учеников Господа в день Пятидесятницы, но и донныне исполняется над всяким верующим в Иисуса Христа, кто желает «верою и долготерпением наследовать обетования». Слово Божье говорит: «Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш» (Деян. 2, 39). И слово это верно, как верно и вся-

кое другое, потому что обетования Божьи непреложны (Евр. 6, 17), ибо за каждым из них стоит верный в Своем слове Бог.

Обетования Божьи драгоценны (2 Пет. 1, 4), так как никогда не стареют и не теряют своей силы. Они ценней золота и всех богатств мира и способны и сегодня обогатить нас, если мы готовы принять их верой, чтобы чрез них соделаться причастниками Божеского естества.

Обетования Божьи дают нам право с дерзновением обращаться к Богу и просить у Него обещанное, ибо «благословение Авраамово чрез Иисуса Христа распространилось и на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою» (Гал. 3, 14).

Итак, с Божьей стороны для нас совершено все, чтобы нам пользоваться Его дарами. Все остальное зависит только от нас: соблюдаем ли мы с нашей стороны те необходимые условия, без которых невозможно получение верующими полноты Духа Святого.

Давая обетование Отца Своего ученикам, Иисус прежде всего хотел видеть в них повиновение, говоря: «Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца» (Деян. 1, 4). Многие думают, что горение и готовность на жертвы — это уже все необходимое для того, чтобы Бог мог изливать на них Духа и поручать Свое дело. Да, действительно, без этих качеств христианина Господь не будет действовать в нем Своей силой. Но есть еще нечто очень драгоценное в очах Господних, без чего невозможно истинное служение Ему. Это — послушание. Ибо «послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов» (1 Цар. 15, 22).

Как ни ценно горение сердца в наши дни, как ни дорога, особенно среди молодежи, готовность к самопожертвованию, без повиновения и смирения нельзя получить от Бога благословения; служение без смирения приводит человека к дерзости, а не к дерзновению, к собственному разочарованию и падению. Иисус же хотел, чтобы ученики Его, как верные свидетели Его перед миром, отличались особым смирением, терпением, выдержкой, имели сломленную личную волю и покорный дух. Достичь же этого они могли только путем глубокого, сердечного сокрушения, молитвенной самопроверки и тесного единения духа друг с другом. На это Иисус оставил им и возможность и время, говоря: «Ждите».

И ученики ждали. Ждали не сложа руки и не бездействуя, а «единодушно пребывали в молитве и молении» (Д. Ап. 1, 14). Мы часто жалуемся, что нет силы, но проверим себя: как мы молимся? Так ли, чтобы непременно получить, или даже не ожидаем ответа? Так ли голодный ищет хлеба или жаждущий просит воды? Или мы вовсе не жаждем? Иисус сказал: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Иоан. 7, 37). Ученики Его были жаждущими, как иссохшая почва, и Господь излил на них Свой дождь благословения, наполнил и переполнил их Духом и Силой. Сегодня многие дети Божьи подобны тем плывущим на корабле, которые, не имея пресной воды, умирали от жажды. Когда же они попросили у пассажиров встречного парохода воды, те им ответили: «Черпайте и пейте, вы давно плывете в полосе пресной воды!» Черпайте и пейте! Поток Божий и сегодня полон воды, он течет от

подножья Голгофского креста и разливается вширь. Черпайте и пейте!

И ученики Христа пили. И не только сами пили, но поили и других. «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» (Иоан. 7, 38). И эти реки потекли вначале по многолюдным улицам Иерусалима, затем по всей Иудее и Самарии и даже до края земли.

О, как необходимо такое исполнение Духом Святым и в наши дни! Народ Божий сегодня более всего нуждается в этом. Нуждается каждая община и каждая группа, нуждается каждая христианская семья и каждая душа в отдаленности, чтобы, облеченные Силой свыше, пробудившись от духовного сна, половинчатой и полумертвой жизни, все дети Божьи загорелись новым, Божественным огнем, который охватил бы все наше существо, сжег наше плотское «я», истребил наши земные интересы, подчинил себе наши мысли, чувства и желания и возродил жертвенную любовь к окружающим нас погибшим грешникам.

Сердцам холодным и беспечным
Твой огонь, Твой огонь Ты пошли!
Зажги любовью бесконечной,
Твой огонь, Твой огонь им пошли!
О, пусть Он сердце возродит,
Все новое в нас сотворит;
Греховное пусть все сгорит,
Твой огонь, Твой огонь нам пошли!

Более же всего в исполнении Силой Божьей нуждается наша христианская молодежь — это «прекрасное в мире наследье Христа». Молодые христиане — это наследники Божих обетований и продолжатели подвига братьев-отцов своих. Это будущее церкви. Да будет ревность их — ревнос-

тью по рассуждению, побуждения светлыми и чистыми, чтобы они стремились служить Богу не порывами и не с развлечением, но, глубоко вникая в Слово Божье, готовили себя к самому ценному на земле — делу благовестия.

«Реки воды живой» — вот обетование Божье всем верующим в Него. Весь мир ожидает сегодня этих потоков, а особенно наша

страна. Души множества искупленных жаждают, когда Господь прольет Свой дождь благословения на наших сыновей и дочерей и они, исполненные Духа Святого, понесут в народы весть о Христе Распятом и Грядущем.

Приблизь, Боже, это время! Мы молим Тебя об этом. Тебе же, Всемогущему, вознесем честь, славу и поклонение во веки веков. Аминь.

ВОЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

Воля — это сознательное стремление к чему-либо, а также способность осуществлять поставленные цели.

Есть воля Божья, воля дьявольская и воля человеческая.

Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины», поэтому воля Божья — «благая, угодная и совершенная» (1 Тим. 2, 4; Рим. 12, 2).

Воля дьявольская — разрушительная по своей сути. Цель дьявола — оболстать, убить и погубить (Иоан. 10, 10). И много нужно прилагать усилий, чтобы освободить людей из сетей дьявола, который уловил их в свою волю (2 Тим. 2, 26).

Есть воля и человеческая. Нередко мы доверяем ей больше, чем воле Божьей, она нам кажется самой логичной, самой совершенной. Но если взглянуть на человеческие желания со стороны Священного Писания, то мы увидим, что наша воля во многих случаях бывает ничем иным, как давлением плоти,

вдохновляемой врагом душ человеческих (Иер. 14, 14; Кол. 2, 18).

Во 2-й книге Царств есть краткое описание жизни двух царей Израильских, Саула и Давида, и близких им людей. В этом простом, на первый взгляд, изложении событий, как и во всяком слове Священного Писания, содержится «бездна богатства и премудрости и ведения Божия» (Рим. 11, 33). Жажущие души найдут в этом повествовании много полезного для научения и назидания в вере. Мне же хочется обратить внимание лишь на одну сторону жизни этих личностей, в которой ярко высветливается затронутая тема: как мало стремятся люди исполнить волю Божью в своей жизни и как часто идут на поводу у собственных желаний, навлекая тем самым на себя гнев Божий.

«И была продолжительная распря между домом Сауловым и домом Давидовым» (2 Цар. 3, 1).

Не без причины враждовали два царя. Вернее, один, потому что истин-

ным царем над Израилем был Давид. К нему Бог благоволил, называл его мужем по сердцу Своему. А от Саула, помазанного на царство первым, отступил, потому что он своим непослушанием отверг волю Божью о себе. Но смириться с тем, что Бог предпочел его Давиду, Саул не мог до самой смерти. Продолжая оставаться на царстве, он долгие годы жестоко преследовал Давида. Давид же, хотя и скитался,— пренебречь волей Божьей страшился, не отказывался от царства.

Но вот Саул умер. Настало время Давиду занять принадлежащий ему по праву трон. Однако избранником Божьим снова пренебрегли, царем он не стал. На сей раз причиной был прославленный военачальник Саула Авенир. Доподлинно зная, что на царство давно помазан Давид, Авенир вопреки воле Господа поспешил воцарить последнего сына Саула Иевосфея (2 Цар. 2, 8—9). Собрав весь народ на торжество, он ликовал больше всех, потому что сбылось то, чего он хотел, его воля возобладали! И вражда в Израиле вспыхнула с новой силой.

Повторю: Саул знал волю Божью и, зная, преследовал Давида. Авенир знал волю Божью, но действовал наперекор ей. И только Давид, зная волю Божью, стремился исполнить ее в точности, чего бы то ему не стоило.

Почему в таком пренебрежении оказалась воля Господня? — Потому что в тот период пересеклись интересы трех влиятельных личностей: отверженного царя Саула, сильнейшего в то время военного стратега Авенира и помазанника Господня — Давида. Для Саула и Авенира собственная воля была превыше всего, и когда их воля торжествовала, они относились к этому спокойно. Давид же более всего боялся поступить по собственному желанию.

Ненависть Саула к избранному Богом царю можно понять. Но давайте

посмотрим на жизнь Авенира. Почему он противился воле Божьей и долгие годы был опорой отверженному Богом человеку?

Можно предположить, что сначала превозмогли родственные интересы: Авенир был двоюродным братом Саула. Дом Саула был ему роднее. “Это — мое, кровное, близкое,— как же выступать против родственника?” Что же касается воли Божьей, то дела этого человека свидетельствуют о том, что он сознательно не исполнял ее в своей жизни.

Среди сторонников Давида тоже были храбрые военачальники — его племянники: Иоав, Авесса, Асаил. Наблюдая за их жизнью, можно понять, что они тоже не благоговели пред волей Божьей, а просто в силу родственных привязанностей были преданы Давиду во всякое время.

Однажды по одну сторону Гаваонского пруда засели слуги Иевосфея, а по другую — слуги Давида.

— Пусть встанут юноши и поиграют пред нами! — предложил Авенир.

— Пусть поиграют,— согласился Иоав.

И поиграли. 24 юноши “схватили друг друга за голову, вонзили меч один другому в бок, и пали вместе” (2 Цар. 2, 16). Своевольная прихоть военачальников привела к бессмысленной гибели людей. “Произошло в тот день жесточайшее сражение”, в котором Авенир понес большие потери.

На какой-то момент Авенир понял, что напрасно затеял эту безумную игру. Понял, что ничего доброго не будет, если он и дальше станет противиться воле Господа. И, взойдя на вершину холма, он воззвал к Иоаву:

— Вечно ли будет пожирать меч? Или ты не знаешь, что последствия будут горестные? И доколе ты не скажешь людям, чтобы они перестали преследовать братьев своих?

— Жив Бог! если бы ты не говорил

иначе, то еще утром перестали бы люди преследовать братьев своих,— ответил Иоав и затрубил трубою, и сражение прекратилось.

Кажется, после этого Авенир должен был склониться сердцем исполнить волю Божью. Но он и после смерти Саула семь с половиной лет подогревал вражду между домом Саула и домом Давида. Сначала, как уже говорилось, он пренебрегал волей Божьей из-за родственных чувств, а потом появились и личные интересы, а это — куда более коварный враг. Авторитет Авенира был неоспорим: ему покорялся весь Израиль, за исключением колена Иудина. Он был великим мужем, и фактически не Иевосфей, а он управлял царством. Все было сосредоточено в его руках: армией командовал он, Иевосфеем — он! Все давалось ему легко и просто. Никто не мог противостать его желаниям, и он решил, что уже позволительно ему войти и к наложнице бывшего царя Саула. Это был откровенный вызов по отношению к Иевосфею. Иевосфей, хотя и взшел на царский трон благодаря стараниям Авенира, все же не стерпел этого вероломства.

— Зачем ты это сделал? — спросил он Авенира.

— Разве я — собачья голова? — вскипел Авенир. — Я против Иуды оказал тебе милость, посадил на престоле вместо того, чтобы предать в руки Давида, а ты зыскиваешь на мне грех из-за женщины?!

И Авенир в гневе поклялся, что наконец он поступит так, как этого хотел Бог, о чем давно томился Давид и чего ожидал Израиль: “Как клялся Господь Давиду, так и сделаю ему: отниму царство от дома Саулова, и поставлю престол Давида над Израилем и над Иудею, от Дана до Вирсавии” (2 Цар. 3, 9—10).

Какая неограниченная сила власти! Все ему покоряются: и Давид,

и старейшины Израилевы, которых он собрал и убедил подчиниться Давиду: “Вчера и третьего дня вы желали, чтобы Давид был царем над вами. Теперь сделайте это: ибо Господь сказал Давиду: “рукою раба Моего Давида Я спасу народ Мой, Израиль...”

Наконец, Авенир, как кажется, повернулся лицом к Богу, захотел исполнить волю Божью. Но что заставило его сделать это? Почему он заговорил по-другому? Подвигла его на это личная, кровная обида. Его оскорбили! Впервые в жизни не сбылись его желания! Смертельно обиженный, отправил он к Давиду послов, чтобы заключить с ним союз и обратиться к нему весь Израиль.

Давид согласился и передал через послов, чтобы Авенир вернул ему Мелхолу, которую у Давида отняли силой. Авениру нетрудно было это сделать. Он привел Мелхолу, а затем пришел к Давиду сам.

Давид принял его без всяких опасений, даже устроил пир. Кончилась, кажется, затяжная вражда, Давид станет царем, и можно всем жить в спокойствии. Но здесь затронуто было самолюбие другого храброго воина, Иоава. Его и прочих военачальников не было в то время, когда Авенир приходил к Давиду. Они вернулись из похода чуть позже.

— По какому случаю у Давида было такое торжество? — спросил Иоав.

— Авенир приходил,— пояснили слуги.

— Авенир?! И что сказал ему Давид?

— Принял его с дорогой душой!

Иоав сильно был оскорблен и не мог простить этого Давиду:

“Что ты сделал? Вот, приходил к тебе Авенир; зачем ты отпустил его, и он ушел?.. (2 Цар. 3, 24).

И послал Иоав гонцов за Авениром без ведома Давида. Они вернули его в Хеврон, и там Иоав коварно погубил его.

СЛОВО О ПОКАЯНИИ

(Выдержки из бесед)

Вслед за Саулом из жизни ушел Авенир, но почему? Ведь он исполнил волю Господа, воцарил Давида. Но Богу не нужно такое исполнение Его воли. Авенир вспомнил о ней только тогда, когда его сильно оскорбили. Господу негоден был снисходительный жест Авенира по отношению к Давиду. Не уничтожил бы его Иевосфей, уступил бы ему трон, и Авенир, став царем, возможно, преследовал бы Давида с неменьшей яростью, чем Саул.

Печальная участь постигла потом и своевольного Иоава. Он не был смиренным человеком, и воля Божья для него не была авторитетом. Не порадовался он, что, наконец, она восторжествовала и Давид занял место, предназначенное ему Богом. Не это его волновало. Главное для Иоава было то, какое он займет место. И когда он увидел, что люди более способные могут потеснить его, сделал все, чтобы это не случилось. Когда Давид хотел поставить военачальником Амессая, Иоав предательски убил своего соперника. Но в дни Соломона и над ним совершился суд: его поразили у жертвенника за то, что он убил двух невинных мужей, которые были лучше его (3 Цар. 2, 32).

“Я”, “мое”, “меня”, — вот на чем сосредоточены желания людей. И только Господь и Его воля в постоянном пренебрежении у большинства христиан. И как мало мы сознаем насколько страшно жить под водительством собственных желаний, как страшно преступать волю Божью в угоду родственникам, друзьям или пренебрегать ею из страха перед сильными мира сего.

Читая эту поучительную историю, невольно вспоминается жизнь нашего братства в последние три десятилетия, когда многие христиане, зная волю Божью, не исполнили ее. Одни, как Саул, сознательно пошли на отступление, предоставив миру управлять

церковью. Другие, боясь гонений, подерживали руки отступников. Были те, которые, как Авенир, стояли на стороне отверженных Богом людей из-за родственных уз. Но все же большинство христиан пренебрегали и пренебрегают исполнением воли Божьей потому, что прислушиваются к голосу убоявшейся плоти, ее советы им кажутся самыми мудрыми. Но из каких бы соображений не отвергалась воля Божья, все это оскорбляет Господа и, главное, приведет к плачевному концу тех, кто привык повиноваться только своей воле: они рискуют потерять спасение и жизнь вечную.

Апостол Павел, перед взором которого прошли тысячи христиан, в печали писал: “...Все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу” (Фил. 2, 21). Это скорбный итог. И не потому ли перед лицом Господа Иисуса он заклинал юного пастыря, попечению которого оставлял церкви, чтобы в деле Божьем он ничего не делал по пристрастию, то есть по личным симпатиям или под влиянием родственных чувств. Заклиание — это больше, чем пожелание, больше, чем просьба. Относиться к людям без предубеждения должно быть правилом жизни (1 Тим. 5, 21).

Воля Божья — благая, угодная и совершенная — должна быть и для нас превыше всего. Воля человеческая — тщеславная, завистливая, губительная — должна быть удалена из поступков и помыслов наших.

Проверим себя: выполняем ли мы волю Божью в личной жизни, в доверенном нам служении или над нами преобладают личные интересы, расчеты. Неисполняющих волю Божью ожидает не менее печальная участь, чем тех, которые оставлены для нас на страницах Священного Писания как образы, чтобы мы не были похотливы на зло.

Ю. К. КРЮЧКОВ

Спаситель, исцеляя расслабленного, сказал: «Чадо! прощаются тебе грехи твои». Отпущение грехов есть источник здоровья и спасения, награда покаянию. Покаяние же есть врачевство, уничтожающее грех. Оно — небесный дар, чудесная сила, по благодати Божьей побеждающая могущество и строгость законов. Покаяние доступно всякому грешнику, оно никого не отвергает, но всех пересозидает, творит наново, ибо оно есть горнило для очищения грехов.

Рана и лекарство — грех и покаяние: рана — грех, лекарство — покаяние. В ране — гнилость, а в лекарстве очищение от гнилости. В грехе смрад, в грехе бесчестие, в грехе посмеяние, а в покаянии — надежда, в покаянии свобода, в покаянии очищение от греха. Не говори мне: много согрешил я и как могу спастись? Ты не можешь, но Господь твой может, — и так может, что истребит все грехи твои.

Слушай со вниманием слово мое: Господь так истребляет грехи, что не оставляет ни пятна от них, ни следа, но с возвращением здоровья дарует тебе благообразие, с освобождением от казни сообщает праведность, и согрешившего делает равным несогрешившему. Ибо Он уничтожает грехи и производит

то, что греха и нет и как бы и не было, — так всецело уничтожает Он его (если ты истинно каешься и, отвергнув грех, гнушаешься им).

Итак, обратимся от пути греховного, по которому блуждали мы. Ибо придет час, когда закончится жизнь этого мира, и тогда не будет уже времени у нас ни для подвигов, ни для приобретения, как скоро закончится жизненное состязание, то нельзя будет думать ни о призах, ни о первенстве и славе.

Настоящее время есть время покаяния, будущее — время суда. Теперь — время подвигов, тогда — время венцов славы. Теперь — время труда, тогда — время успокоения. Теперь изнурительная деятельность, тогда вознаграждение.

Встаньте, умоляю вас, встаньте и послушайте меня. Жили мы по плоти, станем же, наконец, жить и по духу. Жили в удовольствиях, решимся пожить и в добродетелях. Жили в нерадении, поживем теперь в покаянии.

Что гордишься, земля и пепел? Что надмеваешься ты, человек? Что высоко поднимаешь чело свое? Что надеешься на славу мира и на богатство твое? Пойдем мы с тобой на могилы, прошу тебя, и посмотрим, что там за таинства, — посмотрим:

природа наша рассыпалась, кости обнажены, тела сгнили. Если ты мудрец, вникни. Если ты разумный человек, скажи мне, ради Бога, кто там царь и кто простолоудин, кто благородный и кто раб, кто мудрец и кто невежда? Где там красота юности, где приятный взор, где милovidные очи, где изящный нос, где огнистые губы, где красивые ланиты, где светлое чело? Не все ли пепел? Не все ли прах? Не дым ли один остался? Не все ли червь и зловоние? Не все ли смрад?

Помыслим об этом, братья, представим себе последний день, когда есть время, обратимся от пути, на котором до сих пор блуждали. Мы искуплены драгоценной Кровью Христа. Для тебя, о человек, Бог явился на землю и не имел места, где главу приклонить. Совершается чудо! Судья ведется на суд за осужденных. Жизнь приобщается смерти. Творец заушается тварью, Тот, на которого не могут смотреть высшие ангелы, от рабов терпит поругание, пригвождается ко кресту, вкушает желчи, смешанной с уксусом, прободается копьем, во гроб полагается, а ты, человек, нерадишь, ты дремлешь и пренебрегаешь? Не знаешь ли, что хотя бы ты пролил всю кровь свою, ты не исполнил бы должного? Ибо иная Кровь Господа, иная кровь раба (то есть Творца и сотворенного).

Предупреди исход души твоей покаянием и обращением, ибо покаяние имеет силу только на земле,— в аде оно бессильно.

Покаяние отверзает человеку небо, вводит в рай, побеждает дьявола. Грешен ты? Не отча-

ивайся. Каждый день согрешаешь, каждый день приноси покаяние. Ведь с обветшалыми домами мы поступаем так, что, когда в них есть порча, мы гнилые части вынимаем и застраиваем новыми, и никогда не перестаем заботиться о ремонте жилищ наших. То же нужно делать и в отношении самих себя: ты сегодня обветшал от греха? — Обнови себя покаянием.

«Можно ли, скажешь, покаившемуся спастись?» Конечно можно. Если и всю жизнь провел в грехе, если покаешься, будешь спасен. Откуда это видно? — От человеколюбия Господа твоего. Разве я только на твое покаяние надеюсь? Разве только твое покаяние может уничтожить тяжкие пороки? Если бы существовало только одно твое покаяние, ты по справедливости должен был бы трепетать, но с твоим покаянием соединяется милосердие Божье, а милосердию Божьему нет меры, и словами невозможно истолковать благость Его.

Море хотя и велико, но имеет пределы, а человеколюбие Божье беспредельно. Это говорю я не для того, чтобы сделать вас нерадивыми, но чтобы возбудить в вас живейшее усердие к покаянию.

Если ты грешник, войди в церковь для того, чтобы исповедать грехи свои. Если праведник ты — войди в церковь, чтобы не потерять тебе твою праведность. Уединись хоть на один только час, оставь все твоей житейские заботы, собери свои мысли и строго испытай свою совесть: в чем ты согрешил умом, словом и делом? В чем провинился перед Богом

и перед ближними твоими? Раскайся, потужи и горько плачь о своих грехах, а главное — положи твердое намерение впредь не повторять их. И когда таким образом себя приготовишь, то молись, кайся и знай, что получишь прощение от Господа: ибо сердце сокрушенное и смиренное Бог не уничижит (Пс. 50).

Каяться нужно без оговорок, так как нередко бывает, что, сознаваясь в каком-либо грехе, мы тут же и выгораживаем себя, сваливая вину своего греха на других. Не забудем, что обвиняя не себя, а других, ты уже не исповедуешься, а осуждаешь ближнего. Стало быть, пришел ты к Богу с одним грехом, а уйдешь с двумя, пришел грешным, а уйдешь еще грешнее.

Но вот когда без стыда, без оговорок ты покаялся, тогда ты получишь прощение и благословение от Бога и уйдешь с миром.

Теперь, покаившись, тебе остается исполнить самое главное и самое нужное: впредь не грешить и исправить свои прежние преступления.

Первое дело: если ты имеешь на кого вражду, то примиришься с ним и прости его, ибо Господь сказал: если простите людям грехи их, простит и вам Отец ваш небесный, а если не простите людям согрешений их, то и Отец ваш (Бог) не отпустит вам согрешений ваших (Мтф. 6, 14—15).

Второе дело: водишь ли с кем Дружбу греховную, питаешь ли к кому любовь преступную — брось их.

И, наконец, **третье дело:** если ты обидел кого, если взял

что-нибудь чужое, возврати, непременно возврати, если невозможно прямо, то через третье лицо или церковь. А если ты не исполнишь всего этого, то исповедь твоя уже будет не исповедь, а одно празднословие.

Помысли

меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!» — Это молитва веры.

«Помысли меня...»

Разбойник предвидел вечный суд, так как через несколько мгновений для него на земле кончится все...

«Вспомни обо мне, когда я предстану пред престолом праведного Судьи, один и без опоры; вспомни обо мне в тот страшный час!..»

И Христос сказал ему:

«Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю!»

«Сегодня!» — какая поспешность!

«Со Мною!» — какое общество.

«В раю!» — какое блаженство!

Э. У. Тозер

ЧУДЕСА СЛЕДУЮТ ЗА ПЛУГОМ

*...Распахивайте
у себя
новину,
ибо время —
взыскать
Господа,
чтобы Он,
когда придет,
дождем пролил на вас правду.*

Осии 10, 12

Хорошо известны два вида почвы: целина и пашня, то есть непаханая земля и земля, где прошел плуг. Мы знаем, что целинная почва тверда, необщительна, потому что избежала встряски плугом и перемешивания бороной. Такое поле, оставаясь год за годом неспаханым, становится любимым пристанищем ворон и соек. Если бы оно могло думать, то, наверно, было очень довольно своей репутацией: у него невозмутимое спокойствие, оно прекрасно вписывается в природу; ему можно смело рассчитывать на то, что останется таким, как есть, тогда как другие поля то и дело меняют коричневатый цвет на зеленый, а потом обратно, и так — бесконечно. Безопасное и непотревоженное, праздно раскинулось оно на солнце, как иллюстрация сонного самодовольства. Но за свой покой поле платит жуткую цену: никогда не увидит оно чуда роста семени, никогда не ощутит движения поднимающейся жизни, не увидит прелести созревших зерен. Оно никогда

не узнает, что такое обильный плод. Прямо противоположно этому обрабатываемое поле. Оно отдает себя всем тревогам жизни. Оно открыто для плуга, который приходит на него, как всегда, практичный, безжалостный, деловитый и нетерпеливый. Покой его нарушен криками крестьян и грохотом техники. Поле претерпевает муки перемен: его опрокидывают, переворачивают, расшибают и крушат; но за все труды его ожидает верная награда. Семя прорастает и тянется к свету, проявляя чудеса жизни, пытливо исследуя окружающий его мир. Все, что рука Божья привела в действие с незапамятных времен, теперь обновляется на поле новым творением. Новая жизнь рождается, растет, зреет и раскрывает заложенные в посеянном зерне великие жизненные силы. Чудеса природы следуют за плугом.

Точно так есть два образа жизни: целинный и вспаханный. За примерами целинной жизни не надо далеко ходить: их среди нас — вели-

*«...Распахните себе новые нивы
и не сейте между тернами»*

Иер. 4, 3.

кое множество. Человек, живущий невспаханной жизнью, удовлетворен сам собой и тем плодом, который он когда-то принес. Такой человек не желает быть потревоженным. Он смотрит свысока и снисходительно улыбается по поводу пробуждений, постов, самоисследования и всех остальных мучительных процессов, сопровождающих плодоношение и рост. Дух поиска и риска мертв в таком человеке. Он, как старое поле, тверд, уверен, всегда занимает свое обычное место, консервативен и даже чем-то напоминает межевой знак. Но он бесплоден. Трагедия такой жизни в том, что она застыла как в размерах, так и в содержании. «Быть» поставлено в ней на место «становиться». Самое худшее, что можно сказать о таком человеке, что он есть то, чем сам захотел быть. Он отгородился от всего и тем самым отмежевался от Бога и от Его чудес.

Распаханная жизнь — это та, в которой через покаяние разрушена возведенная грехом изгородь и плуг исповедания глубоко врезался в душу. Обличения Духа, сознание своей несостоятельности и удрученность бесплодной жизнью произвели полное сокрушение сердца. В такой жизни снята самозащита и отвергнуто самосохранение от всех жизненных опасностей. Недовольство собой, жажда исполнить волю Божью, мужественное подчинение ей, — все это разбивает и переворачивает почву до тех пор, пока она не станет пригодной к посеву. И как всегда, за плугом следуют чудеса. Жизнь и рост приходят тогда, когда Бог «дождем прольет правду». Тот, кто это пережил, может засвидетельствовать: «...рука Господня была крепко на мне» (Иез. 3, 14).

Соответственно этим двум видам жизни в истории народа Божьего наблюдается две фазы: динамичная и статичная.

Динамичными периодами были те героические времена, когда народ Божий пробуждался на де-

ло Господне и бесстрашно выходил благовествовать миру. Бездействие сменялось риском вдохновенного Богом продвижения вперед, и сила Божья неизменно сопровождала такие дерзновенные дела. Чудеса Божьи проявлялись там, где Его народ шел вперед, но исчезали, когда он останавливался.

Статичными периодами были те времена, когда Божий народ уставал от борьбы и искал жизни покойной и безопасной. А затем следовали попытки сохранить то, что было достигнуто в минувшие светлые времена, когда сила Божья еще действовала в их среде.

Библейская история изобилует такими примерами. Авраам вышел в свое великое путешествие веры, и вместе с ним шел Бог. Результатом этого были откровения Богоявления, дар Палестины, заветы и обетования богатых благословений. Затем Израиль перешел жить в Египет, и чудеса прекратились на четыре сотни лет. К концу этого времени Моисей откликнулся на призыв Божий и пошел, чтобы бросить вызов притеснителю. Вихрь силы сопровождал этот вызов, и вскоре Израиль начал свой Исход. До тех пор пока у них было дерзновение идти, Бог посылал Свои чудеса, чтобы сделать ясным их путь. Но как только они успокаивались, подобно целинному полю, Он отнимал от них Свои благословения и ожидал, пока они снова пробудятся, чтобы иметь в своем распоряжении Его силу.

Этот краткий обзор истории Израиля справедлив также и для церкви. До тех пор пока христиане «шли и проповедовали всюду», Господь им содействовал, «сопровождая слово последующими знаменами». Но когда они уходили в монастыри или увлекались строительством величественных храмов, помощь Божья удалялась, пока не появлялся Лютер или Веслей (Уэсли), чтобы снова бросить вызов аду. И тогда снова, как и прежде, Бог неизменно изливал Свою силу.

Этот духовный закон действует в каждом миссионерском обществе, в каждой поместной церкви и в отдельном верующем. Бог действует до тех пор, пока Его народ стремится жить свято и дерзновенно; Он удаляется, когда народ не имеет нужды в Его помощи. Как только мы начинаем искать покровительство в стороне от Бога, мы находим собственную гибель. Если мы станем возводить крепостные стены из материальных покровов, правил и постановлений, престижа разных органов по выполнению наших обязательств, — то в нашу среду неизбежно вползет паралич, тот самый, который заканчивается только смертью.

Сила Божья приходит только там, где прошел плуг, и проявляется в церкви лишь тогда, когда она делает то, что позволяет проявиться этой силе. Под словом «делает» я не подразумеваю просто активность. В церкви и так достаточно бесплодной сутолоки, беготни и такой активности, которая очень тщательно следит за тем, чтобы целинная почва осталась в ней, в основном, нетронутой. Церковь старается проявлять активность в строго очерченных рамках, обеспечивающих ей полную сохранность. В этом причина ее бесплодия; она сохраняется невредимой, но остается целиной.

Посмотрим сегодня вокруг себя, и мы увидим, где именно проявляются чудеса силы Божьей. Чудес не бывает в той семинарии, где каждая мысль заранее приготовлена для студента так, чтобы он воспринял ее безболезненно и из вторых рук. Чудес не бывает в религиозном институте, где традиция и обычай уже давно сделали веру ненужной. Чудес не бывает в старинном храме, где мемориальные таблички, висящие поверх украшений, молчаливо свидетельствуют о бывшей здесь славе. Но чудеса силы Божьей неизменно проявляются там, где дерзновенная вера борясь продвигается вперед, наперекор безнадежно неблагоприятным обстоятельствам; именно здесь Бог

посылает «помощь из святилища».

Многолетнее сотрудничество с миссионерским обществом позволило мне заметить, что сила Божья всегда парила над нашими границами. Чудеса сопровождали наше продвижение вперед и исчезали, как только мы позволяли себе почувствовать удовлетворенность и прекращали движение. Понятие о силе не спасает духовное движение от бесплодия. Должно быть еще действие силы.

Эта истина особенно применима к поместной церкви и к личности христианина. Посмотрим на церковь, где обильный плод когда-то был постоянным и ожидаемым, но теперь его мало или вовсе нет и действие силы Божьей, кажется, приостановилось. В чем причина? Ни Бог, ни Его предопределение для церкви не изменились даже в малейшей мере. Очевидно, изменилась сама церковь.

Небольшая самопроверка показывает нам, как церковь и ее члены превращаются в праздную целину. Раньше они жили в тревогах и переживаниях, но теперь стали искать более легкий образ жизни. Они удовлетворены тем, что у них есть достаточно денег для оплаты всех расходов и достаточное число членов, чтобы быть уверенными за свое будущее. Члены такой церкви заботятся о своем спокойствии, а не о водительстве в духовной битве. Церковь из армии превратилась в школу. Ее члены теперь не воины, а студенты. Они изучают опыт других, вместо того, чтобы искать собственный новый опыт.

Единственный путь к силе для такой церкви — выйти из своего укрытия и снова стать на трудный, но благословенный путь послушания. Покой церкви — самый заклятый ее враг. Церковь, боящаяся плуга, подписывает собственную эпитафию; церковь, употребляющая плуг, идет по пути возрождения.

Перевод В. П. З.

Встреча блудного сына

Ч. СПЕРДЖЕН

Блудный сын, пришел в себя, сказал: «Встану, пойду к отцу ...и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим...» (Лук. 15, 17—19).

Вот он перед нами: олицетворение нищеты, голода и убожества. Одежда висит на нем лохмотьями, и он такой же жалкий внутри, как и снаружи. Он презрен в глазах порядочных людей, и о нем вспоминают с неприятным чувством. Он имеет желание вернуться в отчий дом, но этого желания недостаточно, чтобы изменилось его положение. Одно желание не может смыть с него грязь и починить его лохмотья. Чего бы он ни желал — он все такой же грязный, опозоренный беглец из родительского дома; и он ясно осознает это, потому что «пришел в себя».

«Я ХУЖЕ ВСЕХ»

Если бы мы раньше сказали такое о нем, он бы рассердился, но теперь мы не можем описать его достаточно мрачными красками. Со многими вздохами и слезами он уверяет нас, что он еще хуже, чем кажется, и что никто не может узнать всей глубины его падения и всей скверны его поведения; он расточил имение с блудницами; он презрел великодушную любовь отца и вышел из-под его премудрого руководства; он пил грех, как воду.

И вот он стоит, несмотря на то, что все осознал, такой, как я его описал, ибо, хотя он и сказал: «я согрешил», но это сознание еще не сняло с него вины. Он признает, что недостойн назы-

ваться сыном, и это совершенно верно; но его недостойнство не уничтожается простым сознанием содеянного. Он считает, что не имеет права на любовь отца. Если отец закроет перед его лицом дверь, то поступит справедливо; если отец не произнесет ни одного слова, кроме слов упрека, никто не может осудить его, потому что сын так ужасно поступил. Сын не протестует против этого; он признает, что если будет изгнан вон, то получит заслуженное.

СОЗНАТЕЛЬНЫЙ ОСКОРБИТЕЛЬ БОГА

Блудный сын, возможно, представляет собой прообраз жизни многих из вас. Вы узнаете свое недостойнство и греховность, но одно сознание не улучшит ваше положение. Полагаясь на чувства, вы никогда не сможете оправдаться. Вы всеми силами стремитесь к Богу, но узнаете, что совершенно недостойны что-либо просить или получить из Его святых рук. Если душа ваша будет отправлена в ад, Его праведный суд признает это справедливым и ваша совесть также. Вы видите свои лохмотья и грязь, вам хочется быть лучше, но вы от этого не станете лучше, у вас не появляется больше прав на Божье милосердие; вы стоите тут сегодня, как сознательные оскорбители милости, любви и святости Божьей. Молю, чтобы мне быть для таких из вас вестником от Бога.

А вы, знающие Господа, вознесите горячие молчаливые молитвы, чтобы Господь дал мне силы сказать слово

для смущенных душ; и прошу вас для вашего собственного блага: оглянитесь на тот глубокий ров и на то тинистое болото, из которых вы были извлечены, и вспомните, как принял вас Господь. И пока мы будем говорить, что Он может и хочет сделать для стоящих вдали грешников, пусть ваши души преисполняются радости и благодарности при воспоминании о том, как Он принял вас в руки любви Своей и соделал причастниками Своей благодати.

БЕССИЛЬЕ ГРЕШНИКА

«И когда он был еще далеко...» Есть две мысли в этом стихе. Первая: многие ищущие спасение находятся далеко от Бога; и вторая — безгранично милосердие к ним Отца.

Блудный сын был очень далек от Бога и это потому, что у него не было силы. Этот бедный молодой человек долгое время находился без пищи и дошел до того, что рад был поест рожков, которыми питались свиньи, но и тех ему не давали. От голода он так отощал, что каждая миля казалась ему за три. С трудом ему давался каждый шаг.

Грешник так далек от истины, что сам по себе бессилён прийти к Богу. С трудом может он употребить ту силу, которую дал ему Бог. Бог дал ему силу желать спасения, но это желание всегда сопряжено с глубоким сокрушением о грехах. Та точка, которой он достиг, истощила всю его силу, и теперь он может только одно — пасть к ногам Христа и сказать: на это нет у меня силы, я могу найти ее лишь у ног Христа.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВСЕГДА ТРУДНО

Грешник далек от Бога — потому у него нет смелости. Он жаждет увидеть отца, но если бы отец пришел к нему сейчас, возможно, он бы убежал от него. Сам звук шагов отца подействовал бы на него, как на Адама в Едемском саду: он спрятался бы за деревья, так что не он взывал бы к отцу, а отец должен был бы звать его: «Где ты, бед-

ный, погибший грешник, где ты?» Недостаток смелости делает расстояние еще большим, потому что каждый шаг кажется ему приближением к смерти.

«О,— говорит грешник,— не скоро еще я осмелюсь надеяться на милость, потому что грехи мои выше головы моей». Быть может, и вы находитесь в смущении и ужасе? Ваши молитвы кажутся вам совсем не молитвами. Когда вы думаете о Боге, душа ваша наполняется ужасом и вы узнаете, что еще очень, очень далеки от Него; вам кажется невозможным, чтобы Он слышал вас и обращал внимание на ваши слова. Вы далеки, если принять во внимание трудность пути покаяния.

Джон Буньян в своем сочинении «Путешествие пилигрима» говорит нам, что христианину было очень трудно возвращаться, когда ходил в беседку за свитком. Каждый отступник испытал это, и кающийся грешник знает, что плач о грехе подобен плачу о единственном сыне. Утопающий не испытывает страдания, говорят даже, что ощущение при этом бывает приятное; но когда человек возвращается к жизни, кровь начинает опять двигаться в жилах, нервы вновь приобретают чувствительность, тогда в теле начинается как бы агония; но это агония жизни, а не смерти.

Итак, бедный кающийся грешник чувствует, что конец пути очень далек. Если ему придется с месяц испытывать то, что он испытывает сейчас, то это будет ужасно. И если надо несколько миль идти с таким трудом,— значит этот путь будет очень тяжелым.

«ГРЕХ ЕЩЕ ВЛАДЕЕТ МНОЙ»

Много препятствий встречает человек, приближаясь к Богу.

Рассмотрим, почему еще путь возвращения грешника долог. Мне кажется, я слышу человека, который говорит: «Я оставил пьянство и не могу больше сидеть там, где прежде сидел часами. Слава Богу, я больше никогда не буду бродить по улицам и предаваться разврату, который ненавижу. Я больше не нарушаю седьмого дня и хожу в церковь. Сколько могу, удер-

живаюсь от клятвы и бранных слов, но все же я еще очень далек. Я чувствую, что не могу отдаться Христу, потому что еще не умею владеть своими страстями. На этой неделе остановил меня прежний товарищ, поговорил со мной, и я почувствовал, что во мне еще силен ветхий человек, и прежние похоти овладели мной. На днях я опять побоялся. Я был уверен, что отстал от этого, но на самом деле это не так. Когда я читаю о святых и наблюдаю за истинными христианами, я чувствую, что мое поведение так непоследовательно и так не похоже на то, чем оно должно быть, и понимаю, что еще очень далек от Бога».

Дорогой друг, ты действительно далек, и если даже очень захочешь прийти к Господу путем собственной праведности,— никогда не достигнешь Его, потому что этим путем нельзя Его найти. Иисус Христос есть путь. Он единственный, истинный, верный и совершенный путь к Богу. Взвешивая на Иисуса, видит и Отца; а кто смотрит на себя, впадает в отчаяние. Путь к небу проходит для смертного человека не через гору Синай, а через Голгофу, она ведет к славе; тайные стези туда — это раны Христа.

«Я ПЛОХО ЗНАЮ СЕБЯ И БОГА»

Грешник далек от Бога еще и потому, что не знает Его. «Прежде,— говоришь ты себе,— я считал себя знатоком богословия, всякую доктрину я знал как свои пять пальцев. Слушая какую-нибудь проповедь, я мог ее раскритиковать по всем пунктам. Теперь я сознаю, что моя критика то же, что суждение слепого о картине, потому что я не имею духовного света. Теперь я чувствую себя неразумным. Я знаю, что такое грех, но только отчасти. Я недостаточно сознаю всю гнусность человеческого поведения. Я слышал истину об искуплении Христа, и благодарю Бога, что знаю ее до известной степени, но все достоинство и слава искупительной жертвы, принесенной Христом, мне еще не вполне понятны». Сознание грешника сводится теперь

к тому, что вместо изучения Писания ему надо начинать с азбуки, как ребенку в школе.

«Я еще далек от Бога, потому что я так невежествен, так безумен и кажусь самому себе животным, когда размышляю о глубинах Божьих». Бедная душа, бедный блуждающий брат! Я не удивляюсь, что тебе так кажется, потому что невежество плотского человека поистине ужасно, и только Бог может дать тебе свет; но Он может дать его сейчас же, и бездна между тобой и Им в отношении познания исчезнет, и ты сможешь познать теперь же со всеми святыми, что высота и глубина, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову.

«Я НЕ УМЕЮ КАЯТЬСЯ»

Еще в одном отношении многие ищущие спасения находятся далеко. Я разумею покаяние. «Увы,— скажет кто-либо,— я не умею каяться как должно. Если бы я мог иметь такое сокрушенное сердце, какое видел у некоторых людей, то все бы отдал за покаянные вздохи. Как бы я был благодарен, если бы моя душа была, как многие воды, и глаза мои источали потоки слез! О, если бы я мог чувствовать то же, что мытарь, который, бия себя в грудь, взывал; "Боже, милостив будь ко мне грешному!" Но, увы, я годами слушал Слово Божье и так мало преуспел, что, признавая его истины, не ощущаю их. Я сознаю себя грешным и раскаиваюсь временами, но мое раскаяние такое слабое, что требует нового сокрушения. О, если бы Господь взял самый тяжелый молот и разбил мое сердце, каждый отбитый кусок славил бы Его! Я жажду полного раскаяния. Как бы я хотел почувствовать себя потерянным и иметь то стремление ко Христу, которое не получает отказа. Но мое сердце твердо, как железо, и холодно, как лед, оно не хочет, не умеет смиряться, хотя его и побуждает к тому Божья любовь. Алмаз скорее рассыплется на куски, чем моя душа смирится. Господи, сломи ее, сломи!»

Бедный человек, я вижу, что ты действительно далек, но знаешь ли ты,

что, если Господь явится тебе сегодня и скажет: «Любовью вечною Я возлюбил тебя», твое сердце разобьется в одну минуту? Как бы далек ты не был, если Господь простит тебя такого, как ты есть, зачерствелого, холодного, ужасно ты не падеешь на колени и не будешь прославлять ту великую любовь, которой Он возлюбил тебя, когда ты был еще мертвым по грехам и преступлениям?!

«У МЕНЯ НЕТ ВЕРЫ»

Один грешник мне сказал: «Я далек от Бога, потому что у меня, можно сказать, почти нет веры. Каждое воскресенье я слышу проповедь о вере и мне кажется я знаю, что это такое, но достичь этого не могу. Я вполне понимаю, что Бог ничего не ожидает от меня: ни желаний, ни действий, ни чувств; я знаю, что Христос готов принять величайшего грешника из самого ада, если только он захочет прийти и, как малое дитя, доверится Ему. Я пробовал это сделать; иногда я думал, что у меня есть вера, но, глядя на свои грехи, я впадал в такое сомнение, что мне казалось, у меня вовсе нет веры. Бывали светлые минуты, когда я с уверенностью мог сказать: "моя вера зиждется ни на чем ином, как на Крови и праведности Христа". Но когда я чувствую, как встают на меня мои похоти, мне слышится голос говорящий: "Филистимляне идут на тебя, Самсон!", и я тотчас впадаю в отчаяние. У меня нет той веры, которой бы хотелось, я далек от нее и боюсь, что никогда не буду ее иметь».

Да, я понимаю ваши затруднения, потому что сам прошел через это. Но Господь — податель веры. Он дает раскаяние и отпущение грехов и может дать вам ту веру, которой вы жаждете, и успокоить, что все совершил для вас.

Совершенно определено можно сказать, что грешник чувствует себя далеким во всем. О чем бы вы с ним ни заговорили, он придет к сознанию своей несостоятельности. Как хорошо изобразил Христос это состояние в притче о блудном сыне, говоря, что «он был еще далеко»; весь в лохмотьях, в гря-

зи, в немилости, чужой для отцовского дома, но с лицом, обращенным к отцу, с желанием поскорее вернуться домой.

НЕ ДОВОЛЬСТВУЙТЕСЬ СОЗНАНИЕМ ГРЕХА

Если вы сознаете себя грешником, вы можете получить жизнь вечную. Вам кажется, что вы далеки от этой утешительной надежды; я тоже опасюсь за вас, пока вы в этом состоянии. К сожалению, многие доходили до него и возвращались назад. Помните, что стремление к Богу не изменит вас так, чтобы спастись. Вам нужно найти Христа.

Помните, что недостаточно сказать «встану», недостаточно даже встать; не успокаивайтесь, пока отец не обнимет вас и не оденет вас в лучшую одежду. Я боюсь, чтобы вы не успокоились и не сказали себе: «Я в хорошем положении»; проповедник говорил, что многие бывают в таком состоянии перед спасением. На этом я и остановлюсь». Милые друзья, это состояние хорошо, как переходное, но для спасения нужно большее. Никогда не довольствуйтесь сознанием греха и тем, что вы не такие какими должны быть.

Человек не избавляется от лихорадки тем, что он сознает ее присутствие в себе; его сознание — хороший признак, оно доказывает, что он в памяти; но он не выздоровеет от того только, что сознает себя больным. Хорошо, что он сознает это, потому что иначе не пошел бы за врачом; но это сознание само по себе не исцелит его. Сознание, что ты голодаешь в то время, как в доме отца избыточествуют хлебом, не утолит твоего голода, тебе нужно нечто большее. Ты далек, и я умоляю тебя помнить об опасности оставаться там, где ты есть, или потерять чувство, которое ты теперь имеешь. Оно может смениться отчаянием. Иные кончали самоубийством от сознания своей отдаленности от Бога, потому что они не смели взглянуть на Спасителя. Мы будем молить Бога, чтобы вторая часть евангельского стиха осуществилась для многих из вас, чтобы возвращение назад и отчаяние стали невозможны вследствие

приближения Бога, облеченного в милость, чтобы встретить вашу грешную душу и дать вам радость и успокоение в вере.

БОГ ВСЕГДА ТЕБЯ ВИДИТ

А теперь мы с Божьей помощью рассмотрим, благоговея, безграничную милость Небесного Отца.

В притче о блудном сыне мы читаем следующее: «Когда он был еще далеко, отец увидел его». Правда, он все время видел его. Бог видит грешника во всяком состоянии и положении. Он смотрит любящим взором на блудного, несчастного грешника, описанного в притче, не со снисхождением, а с жалостью. Отец видел сына расточающим имение с блудницами; глубоко сочувствовал ему, когда он рад был наполнить чрево рожками, которые ели свиньи; теперь же он смотрит на него с нежной любовью и заботливостью. «Отец увидел его». Какое зрелище для отцовского глаза! Его сын, правда, блудный сын, опозоривший имя отца,— вот он! Он грязен, потому что бродил, где придется. Его одежда обветшала и превратилась в лохмотья, но Отец не отворачивается и не старается его забыть, а сосредотачивает на нем все внимание.

БОГ ЖЕЛАЕТ ТЕБЯ СПАСТИ

Грешник, ты знаешь, что Бог видит тебя в эту минуту, видит сидящим здесь, в этой комнате? Нет такого желания в твоём сердце, которого бы Он не прочел, ни слезы на глазах, которой бы Он не заметил. Он видел тайные грехи твои, слышал проклятья и богохульства, и, несмотря на все это, Он возлюбил тебя. Ты мог стать более худшим отступником, и, однако, Он отметил тебя в Своей книге любви, желает тебя спасти, и Его любящий взор всюду сопутствует тебе. Разве это не утешительно? А почему блудный сын не мог видеть своего отца? Слезы ли ему мешали? Или же у отца зрение лучше, чем у сына? Грешник, ты не можешь видеть Бога, потому что не веришь, ты плотской, слепой, но

Он видит тебя. Слезы раскаяния застилают твой взор, но Отец твой, хорошо видящий, наблюдает за тобой с любовью, в каждом Его взгляде светится любовь. Слышите: «Отец увидел его!» Это вам не какой-нибудь равнодушный наблюдатель. Он смотрел на него не так, как человек смотрел бы на сына своего друга: с жалостью и добродушием. Он смотрел так, как может смотреть только отец. Какое острое зрение у родителя! Я знал одного молодого человека, который приехал домой на короткое время праздника. Мать ничего не слышала о поведении сына, и, однако, она сказала мужу: «Что-то неладное с нашим Иваном; я не знаю, что именно, но мне кажется, что он попал в плохую компанию». Она это почувствовала. И отец заметил что-то, но не мог объяснить, что именно, но и у него был повод к беспокойству.

А мы имеем такого Отца, Который все видит и у Которого столько же любви, сколько и знания. Он видит Своего сына насквозь, как будто он из стекла. Он читает в его сердце не только грустную повесть о его немом лице и дырявых сапогах, но и о состоянии души. Бедный грешник! Тебе не надо давать отчет Богу, Он уже все знает; тебе незачем просить и как бы стараться разжалобить Бога, Он все видит; тебе остается только обнажить свои раны и сказать: «Отец, Ты все видишь. Ты в одну минуту прочитываешь всю мою мрачную повесть. Отец, сжался надо мной».

БОГ ИСПЫТАЛ ТВОЮ БОЛЬ

Следующая мысль, заслуживающая нашего внимания,— Божественное сострадание. «Увидев его, он сжалился над ним». Не означает ли сожаление также и сострадание? Не состоит ли оно в том, чтобы поставить себя на место страждущего и ощутить его боль? Если можно так выразиться, отец как бы облекся в рубища своего сына и почувствовал ту жалость, которую блудный сын мог иметь к самому себе. Вы можете только отчасти понять, что такое истинное сострадание, если представите, что к вам вер-

нулся родной сын, которого вы не надеялись увидеть живым.

Недавно я видел одного молодого человека, который очень напоминал блудного сына. Те же следы греха на лице и на всем теле, та же изорванная одежда, тот же несчастный вид. Он постучал в дверь моего дома. Я понял в чем дело и не мучил его излишними вопросами. Он опозорил свою семью не раз и не два, а много раз. В пять недель он спустил около четырех тысяч рублей, остался без единого гроша. Теперь нуждается в хлебе и, я боюсь, что и ночевать ему приходится украдкой где-нибудь в парке, отчего он и набил себе ревматизм, с которым не расстанется, пожалуй, до самой смерти. Он целый день, как бродяга, слоняется по улицам. Я написал его друзьям, сообщил о его положении, но они знать его не хотят; и я не удивляюсь этому, зная его поведение. Отца и матери у него нет. Дать ему денег больше, чем на хлеб, это значит выбросить их напрасно. Он, видимо, так опустился, что ему уже не справиться со своими пороками. Мне хотелось, чтобы он пережил еще одно испытание. Я уверен, что оно было бы спасительным: будь жив его отец, источник любви уже иссяк... Когда я думаю о нем, то не могу не чувствовать, что, будь он мой сын, а я его отец, и приди он ко мне в таком виде, как я видел его у моих дверей, какое бы преступление он ни совершил, я бы упал к нему на грудь и поцелуями; самым ужасным грехом он не мог бы затупить искры отцовской любви. Я, может быть, сожалел бы о том, что он явился на свет и взывал бы вместе с Давидом: «Сын мой Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом! О, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом!», но я не мог бы прогнать его из дому или отказаться назвать его сыном. Он мой сын и будет моим до смерти. Вы, наверно, чувствуете, что, будь это ваш сын, вы бы также поступили. То же чувствует Господь по отношению к вам, Своему избранному, кающемуся чаду. Вы — Его чадо, так я надеюсь, так думаю. Ваше стремление к Нему дает мне повод думать, что вы из Его детей, и Господь, взирающий с небес, знает ваши мысли. Что мне сказать? «Как отец милует сы-

нов, так милует Господь боящихся Его» (Пс. 102, 13). Он сжалится над вами и примет вас в Свой объятья. Не бойтесь, в этом стихе сказано: «Он сжалился над ним».

БОГ ВЫХОДИТ ТЕБЕ НАВСТРЕЧУ

Заметьте себе еще быстроту в действии божественной любви. Сказано: «Он победил». Вероятно, он ходил по крыше своего дома, поглядывая, не увидит ли своего блудного сына. И вот однажды утром его пристальный взор различил вдали жалкую фигуру. Не будь он отцом, он никогда не мог бы в этой фигуре узнать своего сына — так он изменился! Отец всматривался и всматривался, пока не сказал себе: «Это — он! Но что сделали с ним голод и страдания!»

Отец спускается, и, кажется, я вижу, как он бежит вниз по лестнице. Слуги направляются к окнам и дверям, чтобы видеть, куда бежит их хозяин, и спрашивают: «Куда спешит хозяин? Давно уж он так быстро не бегал». Вон он бежит не по дороге, это было бы дальше, а кратчайшим путем, напрямик. И вот прежде, чем сын мог его заметить, он уже с ним, пал ему на шею, целует и обнимает его.

Мне вспоминается один молодой человек, расточивший свое имение, который был принят точно так же. Вот он перед вами — это я сам. Я сидел в маленькой капелле, не думая о том, что Отец мой видит меня; несомненно, я был очень далек от Него. Я чувствовал, что нуждаюсь во Христе, но не знал, что мне делать, чтобы спастись. Хотя мне и знакома была буква Писания, но плана спасения я совершенно не знал; меня учили этому в юности, но я все же ничего не знал. Я что-то чувствовал, но не успокаивалась ни в чем моя душа. Я думаю, никто не мог бы чувствовать себя таким далеким от Бога, каким я чувствовал себя в то время. И, однако, в одну минуту, буквально в одну минуту, как только я услышал эти слова: «Кто Мне обратится и будет спасен», как только я обратил взор на распятого Христа, я почувствовал полное прими-

рение с Богом и уверенность в том, что мои грехи прощены. Я уже не мог более уйти от моего Отца. Примирение совершилось в одну минуту, и Он пал мне на шею и целовал меня.

Я надеюсь, что это же случится и с вами сегодня, прежде чем вы уйдете отсюда, прежде чем вернетесь к своим сомнениям, страхам, вздохам и слезам.

Надеюсь, что Бог любви поспешит к вам навстречу, падет на шею и будет целовать вас.

БОЖЬЕЙ ЛЮБВИ НЕТ ГРАНИЦ!

Остановившись на чутком внимании, сострадании и поспешности отца, не забудем о его близости. «Пал ему на шею и целовал его». Я испытал это сам и не могу передать, как это чудно: «пал ему на шею!» Если бы он стоял вдаль и сказал: «Иван, мне хочется тебя поцеловать, но ты слишком грязен; я не знаю, что у тебя под этими грязными лохмотьями и не расположен сейчас упасть тебе на шею, ты слишком далек от меня. Я люблю тебя, но есть границы для проявления любви. Когда ты будешь в лучшем виде, тогда я проявлю к тебе любовь, а теперь не могу, ты слишком плох». Но нет, отец пал на шею сына прежде, чем он умылся, — вот где чудо!

Я понимаю, что Господь проявляет любовь к душе, омытой Кровью Христа, и знает ее. Но как может Он пасть на шею скверного грешника, который стоит перед Ним бедный, не имеющий ничего хорошего в себе, грязный, блудный?! Бог падает ему на шею и целует его, — чудная тайна любви! Завеса спадет с наших глаз, если мы вспомним, что Господь смотрит на грешника, не какой он есть, а на грешника, как бы сокрытого во Христе. Заметьте, как близко подходит Господь к грешнику.

Рассказывают об одном известном мученике, к которому, когда он был в тюрьме, пришел глубоко отчаявшийся человек, чтобы облегчить душу свою покаянием. Мученик взглянул на него сурово и стал строго его обличать. Бедный грешник сбежал от него и томился до тех пор, пока не нашел более снисходительного слугу Божьего, который

выслушал его со слезами на глазах. Без сомнения, у мученика была чистая, любящая душа, но строгость его манер оттолкнула кающегося. У нашего Небесного Отца нет таких манер. Он любит принимать блудных. Он не говорит грешнику: «назад» или «прочь», а падает ему на шею и целует его.

КАЮЩЕГОСЯ БОГ ПРИНИМАЕТ

Можно извлечь еще одно отрадное утешение из этого поступка отца: поцеловав сына, он признал родство с ним и сказал ему: «Сын мой». В этом поцелуе был также знак прощения. Отец не мог целовать сына, если бы сердился на него; он простил его, простил совершенно. Тут было даже нечто большее, нежели прощение, а именно: принятие вновь. В этом поцелуе как бы звучало: «Я принимаю тебя вновь в мое сердце как достойного сына, и отдаю тебе все, как и твоему старшему брату, — потому я тебя целую». Это был также поцелуй довольства — он радовался сыну более, нежели виду своих полей, откормленных стад и всех своих сокровищ. Он радовался возвращению своего бедного, блудного сына! Несомненно, все это заключалось в поцелуе отца.

И если бы сегодня мой Отец и ваш Отец встретил вас кающихся, Он в ту же минуту дал бы вам почувствовать, что вы — Его дети, и, возвращаясь домой, вы бы уже зывали: «Авва Отче!» Вы почувствуете, что грехи ваши прощены, все до одного брошены Иеговой далеко; вы почувствуете, что приняты. Взирая верой на Христа, вы увидите, что Бог принимает вас, потому что Христос, ваш заместитель, достоин любви и радости Отца. Вы сами возрадуетесь в Господе, потому что Господь радуется о вас, и вы услышите спокойный голос: «...Господь благоволит к тебе» (Ис. 62, 4).

Нужно необычайно ласковое и сострадательное сердце, чтобы передать всю нежность этих слов Отца Небесного. Я не могу достойным образом передать красоту любви Божьей. Надеюсь, Он Сам прикоснется к вашему сердцу, и вы на личном опыте познаете, как

благ Господь. Но если Господь желает употребить меня, как кисть, чтобы начертать какой-либо образ в вашем сердце, я буду рад. Если кто-то скажет: «Я не нуждаюсь в описании, потому что, обратившись ко Христу, я рассказал Ему обо всех своих переживаниях и просил откликнуться на мой зов; теперь я верю Ему и буду продолжать свой путь, радуясь», — то и за них я буду рад!

В ОБЪЯТЯХ БОГА

В заключение хочу сказать, что блудный сын, хотя и был далеко, но, придя в свой дом, получил прощение и усыновление не постепенно, а сразу. Ему не было предложено войти сначала в амбар и спать на гумне; приходиться иногда обедать со слугами на кухне, потом уже сесть в конце стола и постепенно приближаться. Нет, отец пал ему на шею и целовал его в первую же минуту; он сразу стал близок отцу так, как только можно. Так и уверовавшая душа в первую же минуту становится так дорога и близка Богу, как будто она никогда не грешила. Она становится истинной наследницей неисследимых богатств Христовых, которые приготовлены для нее любящим Отцом прежде создания мира. Какое это чудо! Из хлеба — сразу в объятия отца; после хрюканья животных слышать нежные слова отца; несколько дней тому назад питаться рожками, а теперь за богатым столом ощущать нежные поцелуи отца. Какая перемена, и так быстро! Тут не было постепенности. В одну минуту сын был восстановлен во всех своих прежних правах.

НАВЕКИ С БОГОМ КАК СЫН!

Заметьте еще: как не было постепенности в принятии сына, так не было нигде и условности. Он не был прощен с оговорками, с условием сделать то или другое. Нет, тут не было никаких «если» или «но»; его поцеловали, одели и чествовали без всяких условий. Никаких вопросов не было, отец сразу отбросил его грехи и принял его без упреков и нравочений. Это было не условное принятие. Он не был допущен

к одному и отстранен от другого. Ему было дозволено называться сыном без того, чтобы прежде признать себя ниже других. Его облекли в лучшую одежду, надели перстень на руку, обули и посадили есть откормленного тельца.

Так Бог принимает и грешника без всяких условий. Покаявшийся занимает не второстепенное место. Для него нет ни постепенного, ни условного приема, он сразу становится чадом Божьим.

Отец не временно принял сына. Он целовал его не для того чтобы потом сказать: «Я пожалел тебя, а теперь отправляйся, куда хочешь». Нет, отец сказал ему то же, что и старшему брату: «Сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое».

Из притчи мы знаем, что блудный сын не получил вновь свое состояние, потому что он его истратил. Но Господь в Слове Своем говорит, что Он дает одинаковую награду работникам, пришедшим и утром, и в конце дня. То есть спасение получают все: и тот, кто долго блуждал, и тот, кто все время был рядом с Отцом и не нарушил ни одной Его заповеди.

В книге пророка Захарии есть замечательное место: «...Екрон будет, как Иевусей» (9, 7). Значит, Бог одинаково любит как обращенных из филистимлян, так и природных жителей Иерусалима. Дикие ветви, привитые на лозе, имеют те же преимущества, что и природные. Наследников смерти Бог делает наследниками жизни вечной и дает всем равные права, словно они никогда не огорчали Его и не уходили далеко. В Божьих глазах они всегда были наследниками благодати, потому что Он постоянно надзирает за Своими чадами.

Как бы я желал, чтобы Господь по Своей безграничной милости привел сегодня в Свой вечный Дом многих блуждающих далеко сыновей!

* * *

*Последний призыв
раздается еще,
О грешник беспечный,
что медлишь ты все?
Спеши к Иисусу
спасенье принять,
Пока ожидает тебя благодать.*

«УБЕДИ ПРИЙТИ»

Луки 14, 23

ИРКУТСК Семь молодых христиан местной общины СЦ ЕХБ на Пасху 1989 года решили проповедовать о Христе в поселке одного из микрорайонов города. На автобусной остановке прикрепили указатель: "Собрание — 200 метров в лес!" С остановки были хорошо видны плакаты с текстами из Священного Писания. К назначенному месту в 10 часов утра люди шли сплошным потоком.

"Мы испугались, увидев столько народу,— рассказывал брат. — Активно участвующих в служении нас было всего пять человек и никто не отличался особой способностью проповедовать или петь. Мы взяли с собой гитару, аккордеон и немного духовной литературы. Народ прибывал. Глядя на эти жаждущие души, сердца наши сжимались от боли: люди были как овцы, не имеющие пастыря. Внутренне мы вопияли: "Боже! укрепи нас, беспомощных..."

И Господь явил чудо. Собрание шло три с половиной часа! Поверьте, нам было о чем говорить народу — Бог послал нужное слово, которое мы возвещали в великом трепете.

Раздали литературу и уже собирались было уходить, как подошла к нам пожилая женщина. Она еле взобралась на пригорок и, задыхаясь, спросила: "Зачем вы так далеко ушли? Рядом — поселок, есть агитплощадка, там столько молодежи!" Что мы могли ей ответить? Что заранее в объявлениях указали это

место? Но совесть нас судила: мы пришли сюда все же, боясь, что помешаем кому-либо в многолюдном месте.

Если бы вы видели лица этих людей! Они ловили каждое слово о Христе. Жажда истины в них велика. В наши края, на север, иногда приезжают верующие заработать деньги. Но кто посвятит себя на служение проповеди Евангелия? Кто согласится жить в этих условиях, чтобы исполнить волю Божью и быть свидетелями Христовыми даже до края земли? (Д. Ап. 1, 8). Приезжайте в наши края. Многие люди здесь никогда не слышали о Господе, никогда не видели Библии, погибают во грехах. Кто жалится над несчастными, чтобы сказать им о Боге?"

**УЗЛОВАЯ
ТУЛЬСКОЙ ОБЛ.** 7—8 ноября сюда съехалась христианская молодежь Московской, Дедовской, Орловской, Брянской и других общин СЦ ЕХБ. Идя навстречу пожеланиям многих членов церкви, общение намечалось провести духовно-назидательного характера, на тему: проповедь Евангелия в условиях усиливающегося обольщения.

"Когда началось общение,— рассказывали позже служители,— мы почувствовали, что Дух Святой изменяет не только нашу программу, но и саму суть служения. Мы отложили заранее заготовленные конспекты и в глубоком благоговении вошли в поток Божьей благодати, изливаемый с неба через

Общение христианской молодежи (г. Узловая Тульской обл.). Слово назидания говорит Ю. К. Крючков.

проповеди служителей. Духу Святому угодно было говорить к сердцам тех, кто вступил в завет с Господом и обещал служить Ему доброй совестью.

"Сохранили ли вы свое посвящение, как некогда Мария сберегла драгоценное миро для Христа? Ни капли из посвященного она не употребила для личных нужд, хотя смерть Лазаря могла заставить ее взять хотя бы немного для того, чтобы помазать безжизненное тело брата и иметь возможность подольше приходить ко гробу... Силы, здоровье, время, юность — если они посвящены Богу, — никто не имеет права растрачивать по своему усмотрению..."

Прерывая проповедников, молодые братья и сестры, рыдая, каялись за то, что, зная истину, были бездеятельны, жили для себя, а некоторые даже боялись произнести это слово: "посвящаю"

"Сегодня Господь на многое открыл нам глаза, — говорили члены Узловской церкви. — Подобного общения у нас еще не было. Мы теперь по-другому смотрим на умирающие общины нашей области и на те деревни, где нет ни одного верующего. Желательно, чтобы такие общения проходили повсеместно и не обязательно им быть многочисленными. Важно охватить заботой всех христиан, чтобы они возобновили свое посвящение, памятуя о том, что посвящают только чистое и святое. Только освященные сосуды Дух Святой наполнит силой свыше и сделает способными идти с проповедью Евангелия в мир".

ЖЕЛЕЗНОГОРСК КУРСКОЙ ОБЛ.

Горя желанием донести весть спасения жителям своего города, верующие этой общины Совета церковью расклеили приглашения на вокзалах, автобусных остановках. 29 июня на рынке, в ста метрах от места, где было намечено провести евангелизационное собрание, верующие подняли плакаты и со-

звали народ пойти послушать Слово Божье. Желающих оказалось около 700 человек.

В служении принимали участие: сводный хор соседних церквей, Воронежский домровый и Курский духовой оркестры.

"Христос ничего у вас не отнимет. Он возьмет только ваши грехи, а взамен подарит жизнь вечную! — звучала проповедь. — «Придите ко Мне!» — зовет сегодня Христос всех, кто устал под ношей грехов!"

"Христос умер за нечестивых, — проповедовал второй служитель. — То есть за людей, погрязших во грехах. Он умер за противников, которые не верят в Бога, смеются и издеваются над Ним. Христос умер также за тех, кто служит дьяволу. Сегодня Он желает освободить их от духа зла. О всех грешниках без исключения молился Христос: «Отче, прости им, ибо не знают что делают...» Кто сознает себя таковым, тому сегодня Бог предлагает возможность получить прощение грехов и обрести спасение..."

Господь могущественно действовал через Слово Свое. Люди, пришедшие прямо с улицы, с базара, с замиранием слушали весть о Христе, многие каялись: "Прошу Тебя, Боже, прости меня. Мучительный вопрос: «что будет потом?» долго не давал мне прийти к Тебе. Я верю, что Ты мне поможешь..."

"Господи, я распинал Тебя всю жизнь. Неужели я останусь на земле, когда Ты придешь? (плачет). Я обманул Тебя, Иисус, прости".

"Я много лет молилась в одиночестве, сейчас каюсь в собрании. Прости меня, я нарушила почти все Твои заповеди. И еще у меня есть большой грех: не научила я своих детей истине, сама ходила во тьме... Прости, это мой грех..."

За два дня, в которые проходило собрание, покаяться более 50 человек. В большинстве — люди из мира.

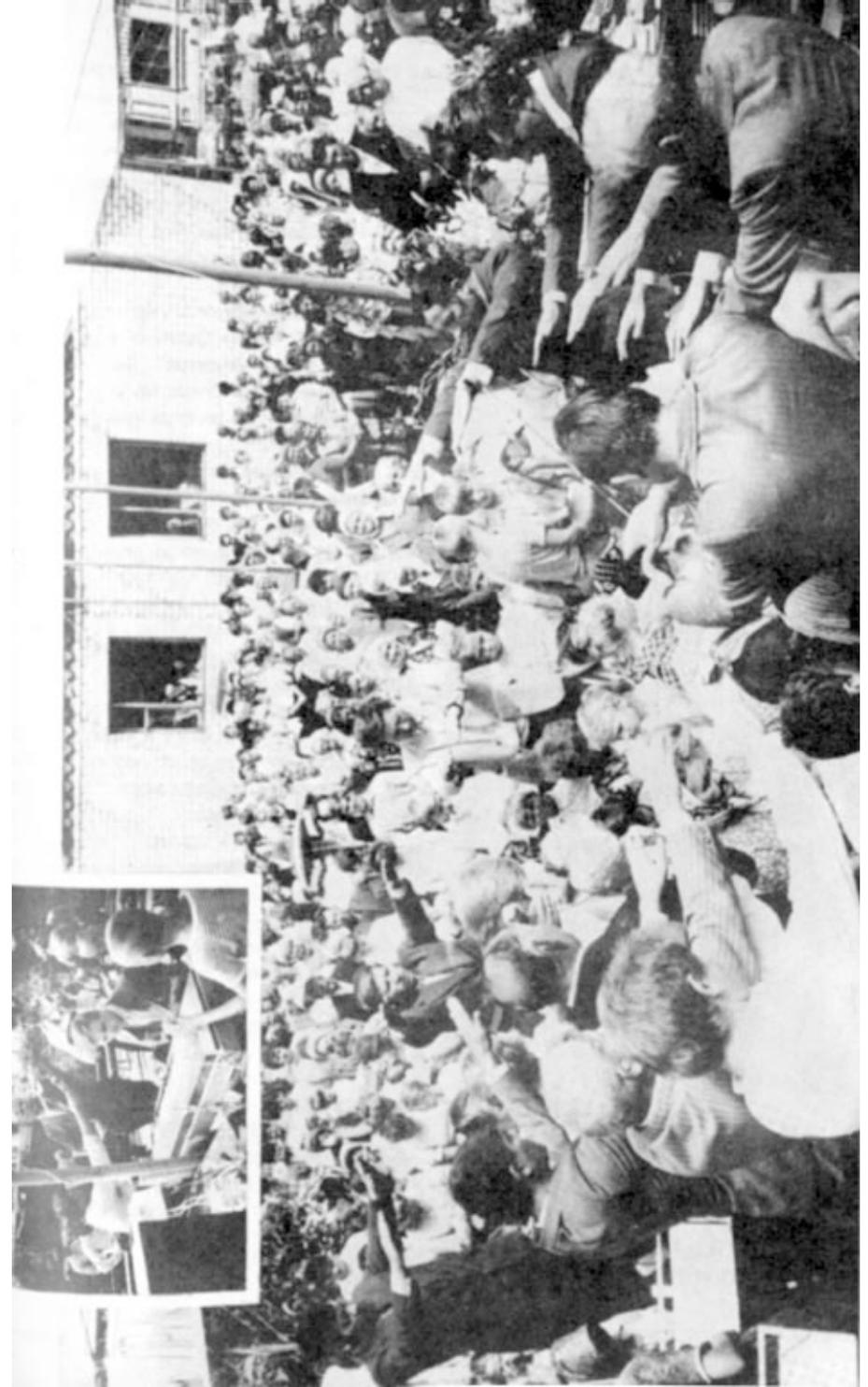
ПЕРМЬ Община Совета

церковью здесь не-большая, много перенесла трудностей, пресвитера нет. Друзья с целью евангелизации построили вместительную палатку. Распространили приглашения, но в назначенный день, 23 сентября 1989 года, на богослужение из неверующих не пришел почти никто.

Местные братья и сестры, а также приехавшие на общение из Челябинска и других церквей, конечно, унывали. Кто-то предложил пойти в город с хором и оркестром. В этот же день человек сто хористов поднялись на пустую эстраду в парке и через мегафон пели и проповедовали. Сошлось много народу. Желающим раздали Евангелия и пригласили на воскресное богослужение. На следующий день на собрание пришло много неверующих и 19 человек покаяться. Для Пермской церкви это было большой радостью: ведь люди пришли первый раз в жизни на собрание и, услышав о Боге, открыли свои сердца для принятия истины и спасения!

18 человек вступили в завет с Господом в Криворожской общине СЦ ЕХБ (1989 г.).

Молитва над новообращенными во время евангелизационного собрания в Железнодорожной общине СЦ ЕХБ (1989 г.).

«НЫНЕ ПРИШЛО: СПАСЕНИЕ ДОМУ СЕМУ...»

Луки 19, 9

тельное повествование о Закхее, сборщике податей, который, как написано, принял в свой дом Христа с великой радостью. Возможно, он омыл великому Гостю ноги, как это было принято в Израиле, накрыл стол, предложил большое угощение — деньги у него были, он был человек богатый. А толпа, в окружении которой Христос подошел к дому Закхея, роптала. Они-то знали, кто такой Закхей, сколько он брал с них лихвы, взывая подати, сколько обид причинял. Народ на улице негодовал, Христос же в доме молчал.

"К грешному человеку вошел Христос!" — недовольствовались люди. Закхей знал, что народ говорит правду и, по-видимому, начинал понимать, почему Христос молчит. Трудно было Закхею заглядить свою вину услужливостью. И только исчерпав все гостеприимство, он, наконец, решился: "Господи! половину имущества моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо" (Лук. 19, 8). Именно после такого признания

Самое большое благословение, какое могут дать родители детям — это научить их молиться живому Богу!

Дети верующих Брестской общины СЦ ЕХБ.

Долгие годы многие родители, молясь о покаянии детей, стучат, словно в глухие двери, за которыми их никто не слышит. Дети уходят в мир, а они недоумевают: почему на угодные Богу молитвы нет ответа? Но знаем ли мы, что такое искренняя молитва и на какие просьбы отвечает Бог?

Посылая дамасского ученика Ананию к гонителю церкви Савлу, Господь сказал: "Он теперь молится". Да, Савл предавал на смерть христиан, но это осталось в прошлом. Теперь он стал христианином и к нему можно идти: "он теперь молится". Разве раньше Савл не молился? Ведь он, можно сказать, вырос при храме. Сам фарисей и сын фарисея, он не только в праздники молился, но и по несколько раз в день преклонял колени — таков был ветхозаветный обычай. Но почему-то о прошлых его молитвах Бог не упомянул ни слова, будто их и не было, а сказал: "Он теперь молится!"

Истинная молитва — это не просто словесное обращение к Богу в какой-то особо благовейной позе, но разговор с Богом, во время которого молящийся произносит не свои слова, а те, которые влагает в его уста Дух Святой. "Ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными" (Рим. 8, 26).

Сколько в мире возносится молитв людьми различных вероисповеданий, но не ко всем из них благоволил Бог, как некогда не благоволил к молитвам Израильтян: "И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу... Омойтесь, очиститесь..." (Ис. 1, 15–16). Другими словами: если человек ежедневно перечисляет Богу множество важных просьб, но никогда в сокрушении не сказал: "Господи, будь милостив ко мне, грешнику!" — можно с уверенностью сказать: он еще не молился как должно.

В Священном Писании есть замеча-

**«Хвалите Бога нашего...
малые и великие»** Откр. 19, 5

(г. Сынжеря Молдавской ССР).

Христос сказал: "Ныне пришло спасение дому сему".

Мы ничем не можем задобрить всевидящего Бога, и даже если тело отдадим на сожжение — не будет нам в том никакой пользы. Когда на нашей совести есть хоть одно пятно греха (например, сказали близнецу обидное слово), не нужно приносить пред Богом никаких просьб; не пытайтесь умилостивить лицо Его усердной жертвой. "Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой... и пойдя, прежде примиришься с братом твоим..." (Мтф. 5, 23—24).

Огорчив ближнего, мы причинили боль Господу, и это пятно греха может быть снято с совести только практическим покаянием. Нужно, чтобы и окружающие видели, что мы принесли достойный плод покаяния. Мы щедры на колкие слова, но скупы на покаяние. На виду у всех оскорбляем брата, а просим прощение наедине. Ах, если бы мы были похожи на Закхея! Ему нужно было открыть свои тайники, выйти в толпу и раздать все золото, которое он похитил у людей, и только тогда жители могли сказать "аминь" на то благодатное слово, которое Христос произнес его дому.

И не потому ли нередко родители, молясь всю жизнь, не получают просимого, что они не осмелятся поступить, как Закхей?! О них не скажешь, что они неверующие, нет. В своем доме они накрыли Христу щедрую трапезу, поют, молятся, но сердце их никак не может раскрепоститься от угрызений совести за прошлые грехи. Они боятся уронить себя в глазах собственных детей и не торопятся облегчить совесть раскаянием перед ними. Дети видят, что родители в собрании ведут себя совсем не так, как дома, и не могут прийти к Богу. А ведь двери спасения для них закрыли мы, а не кто-то другой. Кто закрывал двери спасения перед домочадцами Закхея? Не он ли сам? Но, когда он пришел в себя и вынес из дома чужое

богатство, Господь помиловал его дом.

Одному служителю братья высказали замечание, указали на ошибки. В ответ он прослезился: "Братья, я могу дополнить этот справедливый список, потому что знаю о себе то, чего вы не заметили..."

Господь многое хотел бы поставить на вид некоторым родителям, но они стыдливо укорачивают этот "список", потому что не познали Бога, не знают самих себя, не поняли, что такое истинная молитва, на которую отвечает Бог.

Мало разумного в поступке, если больной, придя к врачу, договорится с медсестрой, чтобы та посодействовала и врач поменьше обнаружил у него болезней. Мы идем к врачу, чтобы узнать правду и только правду. Когда человеку вовремя поставят правильный диагноз, его можно еще спасти.

"Если бы хотя на полгода раньше мы поняли, к чему приведет такой образ жизни..." — сокрушалась жена о распадающейся семье. Если бы чуть раньше Анания и Сапфира поняли, к чему приведет их хитрость и обман, они остались бы живы. А ведь они молились, жили в образцовой христианской общине, возможно, даже перед тем, как отнести часть денег Апостолам, просили благословения...

Истинная молитва — это трезвое суждение о самих себе. Только на коленях мы получаем самое большое откровение о нашем подлинном духовном состоянии. Часто в христианских семьях муж и жена стесняются молиться вслух, и это приводит семью к гибели.

Есть такое выражение: семейный очаг. Понятно, это не только устройство для поддержания огня, вокруг которого тепло всем. Что же согревает христианскую семью, что сближает детей и родителей? — Алтарь, у которого ежедневно собирается для молитвы вся семья. В чьем доме он есть, — теплом взаимной любви согреты родители, не стынут от черствости и невнимания дети.

Семейная молитва — это место, где сгорает любая обида, плавится лед от

чуждения, исчезают все недоразумения. Невозможно перечислить всей благодати, которую приносит постоянная семейная молитва. Это — престол Божий, у которого малые и большие лицом к лицу встречаются с Самим Богом!

Признаемся откровенно: не просто поддерживать семейную молитву: отец рано утром спешит на работу, дети — в школу. Возвращаются кто в полдень, а кто и к ночи. Но не в этом беда. Она глубже. Зачастую отец, как глава семьи, не имеет силы сказать: "Дети, сегодня мы вместе (неважно, что время 3 часа дня), сейчас у нас будет общая молитва". Не пересилит себя отец, не осмелится предложить это мать, и вырастают дети, не понимая того, насколько важна молитва.

Призвав к молитве семью, нужно прежде всего исповедаться родителям, а потом, соответственно, детям во всем том, что упущено, что греховно, за что обличает совесть. Необходимо покаяться отцу, что пренебрегал семейной молитвой, был увлечен приобретением земных благ, ничего не делал для Бога, для братства. Нужно произнести те слова, которые рождает в нашем сердце Дух Святой. Многие ли поступают так в своем доме? Можем ли мы быть в присутствии своих детей такими, какими видит нас Бог?

Пренебрегая семейной молитвой, мы удаляем от общения с Богом всю семью, изгоняем Дух Святой из собственного дома. Во многих семьях Он долгие годы стоит вне и стучит за дверь. Если мы не способны быть откровенными в своей семье, если нас тяготит присутствие Духа Святого, — кто спасет наших детей? Кто удержит их от растления мира? Искренняя молитва — это залог благословенной жизни и церкви, и каждого дома!

Мне очень нравится чистосердечная молитва убитого горем отца: "Верую, Господи! помоги моему неверию" (Марк. 9, 24). Какая молитва! Разве она осталась без ответа? Не в тот ли час был освобожден от духа бесовского его сын? О, как хочет

Господь услышать от нас такое признание: "Верую, Господи, что Ты есть, но не служу Тебе чистой и доброй совестью. Потерял я детей, мучает их сатана, они глухи к восприятию слов Твоих. Прости меня..." Разве в ответ на мою искреннюю молитву покаяния Дух Святой не расплавит сердце моей дочери, сына, жены, бабушки, дедушки? Разве Ангел Господень не произведет возмущение воды в вашей семье и ее спасительные струи не исцелят родных детей от проказы греха?!

Милые родители! Если вы хотите видеть своих детей спасенными, прежде всего впустите Господа в сердца свои вы! Достаточно уже холодной любезности, какую вы оказывали Господу в своем доме. Вы видите, что Христос молчит? Он не может успокоить ваши сердца должанным благословением, потому что ваши уста закрыты, вы медлите с покаянием. Пришло время половину имения раздать нищим, половину времени, которое тратили для своих целей, посвятить на служение Богу и ближним. Вспомните, кого вы огорчили и воздайте им вчетверо, потому что они много пролили слез за годы вашего нерадения и беспечности. Не стыдитесь и не жалеете, если для полного примирения вам придется пойти с извинением и раз и два. Только искренней любовью вы сможете расположить тех, кто был огорчен вами.

Искренняя молитва — это открытая дверь для Бога, а значит и для спасения ваших детей. Слово Господне говорит, что прежде должны отцы обратиться к своим детям (Мал. 4, 5—6) и только потом дети вернутся лицом к Богу и к ним.

Тот, кто не постыдится, как Закхей, каяться перед домашними и перед церковью в неверных поступках, в нерадении или соделанных грехах, услышит должданные слова Господа: "Ныне пришло спасение дому сему!"

Е. К. РОДОСЛАВОВ

ОБНОВЛЕНИЕ

*...Надеющиеся на Господа
обновятся в силе; поднимут
крылья, как орлы... Ис. 40, 31*

Изнывали от зноя сухие поля...
Дождь обильный прошел — обновилась земля.
Нам по пыльным дорогам пройти надлежит,
Потому обновление — потребность души!

Пережил псалмопевец душевный надлом —
И в слезах написал покаянья псалом...
В дни, когда над душою господствует плоть,
К обновлению духа зовет нас Господь.

Ум превратный... Как много он зла натворил.
Помышленья греховные — конь без удил.
Чтобы мыслить о добром, о горнем, святом,
Надо мыслящим всем обновиться умом.

Шли с Христом, но отстали Сиона сыны.
"Не хотите ль и вы?.." — Он спросил остальных...
Снова этот вопрос перед нами встает.
Обновляйте сегодня решенье свое.

Смерть поправ, Он у моря стоял поутру
И любовь обновить предложил там Петру,
Что поблекла у Симона в страшный четверг...
Обновление любви — наш девиз и теперь.

Обновление души — словно крыльев размах
При полете орла в голубых небесах.
Церковь Божья сейчас обновляет ряды,
Чтоб сказать перед встречей с Иисусом: "Гряди!"

СКОЛЬКО РАЗ...

Сколько раз у Креста себя в грудь ударял
И пощады у неба просил,
Неподкупным судом свою жизнь осуждал,
Чтобы Ты меня, Боже, простил!

Я стонал, словно мытарь, в ночной тишине,
И теснились страдания в груди:
Как боялся, что небо когда-нибудь мне
Роковое промолвит: "Уйди!"

Но у Бога — избыток любви для меня,
Он всегда без упреков прощал,
А когда не хватало святого огня,
Он в душе его вновь возжигал.

У ЧУЖИХ КОСТРОВ

*А это были образы для нас...
1 Кор. 10, 6*

Плод сорван... В рай закрыты двери,
И Ева горько вопиет:
"Вы искустителю не верьте:
Не сладок запрещенный плод!"

Жену после огня и грома
Лот в глыбе соли узнает:
Она хоть вышла из Содомы —
Содом не вышел из нее.

"Иаков, почему так часто
Обманывал тебя Лаван?"
"В дни юные я был причастен
К неправде — и пожал обман".

Самсон, мирской плененный дружбой
Сказал: "Плоть — злая госпожа,
И у нее на побегушках
Служил и дух мой, и душа".

А отчего Давид смутился? —
"Свой грех пред Богом сознаю:
Чужою радостью прельстился —
И сразу потерял свою".

Асаф учил: "Опасна зависть:
Она ведет на скользкий путь,
Видна в ней ненависти завязь,
Ты от нее подальше будь".

Грех своеволия ныне в моде,
Но блудный сын нам говорит:
"Счастливой жизни не найдете
Вне Бога у свиных корыт".

Петр отрекается... Не с Ним он...
Костер... Суд совести суров...
Что скажешь нам, печальный Симон? —
"Не грейтесь у чужих костров!"

КТО Я?

"Несправедливость жизни!" — я кричала
И, негодуя, громко возмущалась
Тем, что меня не поняли, забыли,
Мой труд не по заслугам оценили,
Обидели, лишив достойной славы...
Как все несправедливы и неправы:
Меня! Меня! Обидели меня!
И вдруг вопрос: "А что такое я?"
Имею ли я право обижаться
И почему со мной должны считаться?
Ведь не таких, как я, нещадно били,
Годами в тюрьмах за Христа томили,
Они несли полезное, святое,
Весь мир тех Божиих людей не стоил.
А я в грехах от головы до пят,
Но чувства оскорбленные вопят.
И гасит горечь мирный дух прощенья,
И в сердце шевелится змей отмщенья...
И тут встает перед глазами профиль
Того, Кого распяли на Голгофе.
Висит Он на пронзенных сухожилиях
И шепчет что-то, делая усилие.
Чело в проколах частых и глубоких,
Глаза полужакрыты, ввали щеки
И по лицу стекают капли Крови,
А Он глядит на палачей с любовью.
И просит нежно: "Отче, им прости,
Не знают Твоего они пути..."
Когда я услышала этот голос,
Мое негодование расколослось.
И я теперь сама себя стыжусь:
Неужто я безгрешней, чем Иисус?

НЕ Я ЛИ, ГОСПОДИ?

Настала ночь, сияли звезды в небе,
Разлился свет по темным уголкам.
В просторной горнице в ломимом хлебе
Христос явил Себя ученикам.

Внимали чутко все словам Господним,
Сердца друзей наполнила печаль:
"Один из вас предаст Меня сегодня..." —
"Не я ли это, Господи, не я ль?"

"Не я ли, Господи?" — вопрос Искарриота
Едва был слышен. Тусклый взгляд поник.
Увидел он, что знает уже Некто,
Что стал предателем и друг и ученик.

Сокрыла ночь ушедшего Иуду...
Конец его — в затянутой петле.
А через время стал известен всюду
Его поступок людям на земле.

Тяжелый крест лежит на Божьем Сыне —
Толпа свершила беспощадный суд...
Прошли века, а в Божий дом и ныне
"Иуды", к сожалению, идут.

ИДУ К ТЕБЕ

Иду к Тебе в который раз,
Не ожидая оправданья,
Не поднимая к небу глаз,
Горящих пламенем страданья,—
В смертельном страхе и стыде
Иду мучительно к Тебе.

В моей душе дымится пепел
Страстями выжженных надежд.
Мои мечты терзает ветер,
Как полы нищенских одежд.
Мои бывлые устремленья
Порочны, словно преступленья.

Ума холодного расчет —
Страшнее горького обмана,
Грязнее уличных трущоб,
Непроницаемой тумана.
А сердца гордого порыв,
Как смерч, губителен, как взрыв.

Сознание собственной вины
К себе рождает отвращенье...
И все же жду, чтоб снова Ты
Послал Отцовское прощенье.

Даруй горячими слезами
Разрыв оплакать с небесами,
Чтоб в чистой радостной мольбе
Сказать в тиши:

"Пришла к Тебе!"

МОСКВА

Отпечатано в типографии издательства «Христианин» СЦ ЕХБ.
Издано на пожертвования верующих. Распространяется безвозмездно.